

— Конечно, — улыбнулся Хань Мяо. — Наставник также сказал, что слишком холодная или горячая пища может повредить зубам. А те средства, что содержат жемчужный порошок, хоть и отбеливают зубы, но тоже вредят им. Лучше всего просто использовать эту зубную пасту.

— Оказывается, есть столько нюансов, — вздохнула старая госпожа Хань. — Хань Мяо, ты привел даосского наставника в дом, и это действительно было как найти сокровище!

Одна лишь зубная паста — это еще что. Хань Мяо улыбнулся еще теплее:

— Я обязательно позабочусь о наставнике, не волнуйтесь, бабушка.

Такого сокровища, будь то еда или деньги, не должно быть недостатка. Его нужно хорошо содержать в доме.

С тех пор как Ван Цзюй прибыл в столицу, он почувствовал себя как рыба в воде. Будучи управляющим Чайного дома семьи Хань в столице, ему приходилось устраивать банкеты для торговцев чаем и знакомых чиновников. После сытного ужина он слушал музыку и пил вино в компании красавиц, что было обычным делом. Более того, будучи шурином Хань Линя, он считался родственником самого канцлера Хань. Даже если он не мог лично встретиться с канцлером, одно упоминание об этом вызывало зависть и восхищение, что доставляло ему огромное удовольствие!

Теперь, когда начался сезон осеннего чая, Ван Цзюй уже договорился с несколькими постоянными клиентами, что как только новый чай с плантаций прибудет в столицу, его сразу же можно будет продать. Однако несколько новых торговцев, которых он пытался заинтересовать, все никак не могли определиться. Неужели они считают, что он недостаточно хорошо их принял?

Ван Цзюй почесал подбородок, размышляя. В последние дни он посетил множество столичных ресторанов, но так и не побывал в «Фаньлоу», главном из «Семидесяти двух лучших заведений». Если бы он устроил там несколько банкетов и пригласил на них известных красавиц, возможно, эти люди поняли бы, что он, торговец чаем из Сянчжоу, тоже обладает значительным состоянием? Чем больше он об этом думал, тем больше ему хотелось немедленно отправить слугу забронировать отдельный зал.

Но прежде чем он успел что-то предпринять, управляющий чайного дома Лю быстро вошел в комнату:

— Господин Ван, случилось нечто ужасное! В столице появился новый чай, и все клиенты ушли к нему!

— Что?!

Ван Цзюй был шокирован.

— Откуда взялся этот новый чай? Ведь чай из Цзянь производят лишь несколько семей. Кто мог устроить такой переполох?

Сколько вообще чайных плантаций в Цзяньчжоу? Даже если у кого-то есть лишние деньги, вряд ли можно просто так разбить новые плантации.

Управляющий Лю с грустным лицом сказал:

— Это не чай из Цзянь, а новый чай из Юэчжоу! Его подала на дегустацию старшая красавица Линь Няоня, и он мгновенно стал популярен.

— Чай из Юэ?

Ван Цзюй почувствовал, как у него закружилась голова. Чай из провинции Чжэцзян, когда он мог превзойти чай из Цзянь? Какой-то чай из Юэ смог привлечь столько внимания? В чем тут дело?!

— Быстро! Немедленно отправь людей выяснить, что происходит! — закричал Ван Цзюй в гнев.

Оказалось, что выяснить суть дела было не так уж сложно. Оказывается, старшая красавица Линь недавно полюбила один из чаев из Юэ, который отличался зеленым цветом и насыщенным вкусом. Хотя чай из Цзянь считался лучшим в мире, он в основном поставлялся ко двору, и в народе его было очень мало. А тот, что не попадал ко двору, часто был среднего или низкого качества, к тому же осенний чай не обладал ароматом весеннего, и его можно было использовать только для чайных состязаний, а не для питья. А Линь, не любившая чайные состязания, ценила только «истинный аромат», и если говорить о вкусе чая, то чай из Юэ действительно был превосходным.

Старшая красавица Линь шутливо заметила:

Осенний чай из Цзяня подобен хвосту феникса, а осенний чай из Юэ — голове петуха. Следовать за хвостом — разве это не пошлость?

Эти слова звучали довольно оригинально. Осенний чай из Цзянь не был предназначен для питья, а только для чайных состязаний и показухи, разве это не было банальностью? А среди гостей старшей красавицы Линь было много ученых и купцов, и многие из них не могли позволить себе чай для двора или весенний чай, поэтому довольствовались низкокачественным чаем из Цзянь. Теперь, когда его называли «банальным», кто захотел бы его пить?

К тому же князь Фань Вэньчжэн когда-то написал стих:

«Золотая ступка разбивает зеленую пыль, нефритовая чаша поднимает изумрудные волны».

Это показывает, что зеленый цвет чая тоже имеет свою прелесть. После слов старшей красавицы Линь и поддержки нескольких других известных красавиц, чай из Юэ постепенно стал считаться изысканным, и осенний чай Чайного дома семьи Хань естественно потерял свою популярность.

— Какая-то красавица может влиять на чайный рынок?!

Ван Цзюй был настолько взбешен, что у него потемнело в глазах. Он только что получил эту должность, и если он провалит дело, как его шурин его простит!

Управляющий Лю с горьким выражением лица сказал:

— Конечно, это не только из-за одной женщины. Это дело связано с несколькими чайными домами, похоже, что чай из Юэ объединился, чтобы отхватить кусок от чайного рынка.

Чай из Цзянь действительно доминировал на рынке, но лучшие сорта уже давно были закреплены за крупными клиентами. Те, кто продавал обычный чай из Цзянь и осенний чай, в

основном попали на рынок несколько лет назад, когда были сняты ограничения. Сколько вообще чайных плантаций в провинции Фуцзянь? Те, кто не мог достать чай из Цзянь, но имел деньги и влияние, должны были искать другие пути.

Это продвижение чая из Юэ было гениальным ходом. Они не только объединили несколько чайных домов, но и вклинились в чайную гильдию. Их целью было подавить таких мелких торговцев, как они. Если бы они заранее подготовились и нашли новые пути, все было бы хорошо, но в этом году Чайный дом семьи Хань только что сменил владельца, и они едва успели освоиться, как уже нужно было менять стратегию.

Теперь же, весь осенний чай остался на складах. Если он не будет продан вовремя, к следующему году, когда появится весенний чай, осенний чай станет дешевле грязи. Такие потери не каждый сможет выдержать.

Рот Вана Цзюя открывался и закрывался, и только через несколько мгновений он смог выдать:

— Быстро, отправь сообщение обратно.

Это дело уже было не в его силах. Нужно было сообщить шурина...

Из Восточной столицы до Аньяна на быстрой лошади можно было добраться за два-три дня. Это дело, касающееся выживания чайного дома, быстро попало на стол Хань Линя.

— Чай из Юэ... Чай из Юэ... Это точно Западная ветвь Хань!

Услышав новости, Хань Линь указал на Сяо Няня и начал ругаться.

— Ты же говорил, что в последние дни Хань Мяо сидел дома, словно отказался от борьбы с чайным домом! Как могло случиться такое важное событие, а ты ничего не заметил?!

Спина Сяо Няня покрылась холодным потом, и он дрожащим голосом ответил:

— Это... это должно было быть заранее спланировано, специально чтобы нас подставить...

Объединить несколько крупных чайных домов и поднять чай из Юэ — это не то, что можно сделать за десять или двадцать дней. Все эти разговоры о границе и черном рынке были лишь отвлекающим маневром, настоящий удар был нанесен в столице! Если чайный дом потеряет свои продажи в столице, то даже доля в Сянчжоу значительно сократится. Кто из тех, кто тратит деньги, захочет быть осмеянным за свою банальность?

Этот удар буквально поставил третью ветвь, которая только что взяла управление чайным домом, в крайне затруднительное положение! Даже ему, управляющему чайного дома, было трудно объяснить ситуацию!

— Кого волнует, было ли это заранее спланировано!

В глазах Хань Линя появились кровяные прожилки.

— Что делать с осенним чаем? Неужели он просто сгниет на складе?!

Сяо Нянь покрылся еще большим потом и не знал, что ответить. Кто мог за несколько мгновений придумать решение, если противник тщательно планировал это несколько месяцев?

— Бездарность!

Гнев Хань Линя вспыхнул, и он схватил чашу «Золотистый заячий мех» со стола и швырнул ее в Сяо Няня. Тот не ожидал такой жестокости и был сбит с ног, получив рану на голове, и с грохотом упал на пол.

Хань Линь не стал обращать внимания на простого управляющего. Глядя на свою любимую чашу, разбитую на куски, он был настолько взбешен, что не мог говорить. Дрожа, он наконец прошипел слуге:

— Иди, пригласи Хань Да из Западной ветви Хань на встречу!

Слово «пригласи» было произнесено с особым ударением. Слуга быстро побежал, но Хань Линь ждал и ждал, и никто не приходил. Только когда солнце село, слуга вернулся, доложив:

— Господин, в Западной ветви Хань сказали, что они принимают гостей и не могут прийти.

— Принимают гостей?

Хань Линь вздрогнул и сразу спросил:

— Кого они принимают?

Неужели Хань Мяо хочет повторить свой трюк в Сянчжоу и полностью уничтожить осенний чай Чайного дома семьи Хань?

— Говорят, они принимают уездного начальника Вэй... — тихо сказал слуга.

Беда!

— Приготовь богатые подарки! Пошли приглашения начальнику округа Лян и судье Сунь, скажи, что я хочу их навестить! — резко приказал Хань Линь.

В конце концов, он был членом главной ветви семьи Хань, и ему было проще навещать этих чиновников, чем Хань Мяо. Кроме того, нельзя было игнорировать местных богачей и купцов. На этот раз он должен был быть первым во всем и больше не позволять этому псу красть его бизнес!

Примечание автора: Наставник Чжэнь: Этот мир так страшен QAQ

Хань Мяо: (улыбается)

В древности зубной порошок был более распространен. В «Священных медицинских записях» времен императора Хуэйцзуна из династии Сун упоминается двадцать семь рецептов зубных порошков. Возможно, это связано с тем, что их легче хранить, а также с проблемами изготовления зубной пасты. Но с глицерином все стало проще.

<http://bllate.org/book/16827/1547227>